

Литература

- Греков Б. Д. Полиця. Опыт изучения общественных отношений в Полице XIV–XVII вв. М., 1951.
Ермолович В. И. Сравнительный анализ основных институтов средневекового процессуального права Сербии и стран континентальной Европы // Право и демократия. Минск, 2008. С. 89–92.
Косвен М. О. Преступление и наказание в догосударственном обществе. М.; Л., 1925.
Мартышин О. В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992.
Палацкий Ф. Сравнение законов царя Стефана Душана с древнейшими земскими постановлениями чехов. М., 1846.
Устрялов Ф. М. Исследование Псковской судной грамоты 1467 года. СПб., 1855.

А. М. Введенский (Санкт-Петербург)

ЧАСТОТНОСТЬ ПРЕДЛОГА «НА» В ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТАХ

Как показал в своем докладе Ф. Н. Двинятин на XLII филологической конференции СПбГУ, почти во всех произведениях русской литературы XI–XX в. количество употреблений предлога *в* в тексте выше, чем предлога *на*. Выбываются из этого стройного ряда, по мнению Ф. Н. Двинятина, лишь два произведения древнерусской литературы — «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». Как показывают наши изыскания, список произведений, приведенный Ф. Н. Двинятиным, можно дополнить. Нам удалось выявить еще восемь древнерусских произведений, в которых предлог *на* превышает по частотности употребления предлог *в*. Приведем эти и выявленные Ф. Н. Двинятиным произведения в порядке возрастания предлога *на* в процентном соотношении относительно предлога *в*:

1. Сказание о нашествии Едигея ($на - 39, в - 37 = 51,3\%$ предлога *на* от общей суммы предлогов *в* и *на*).
2. Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород ($на - 116, в - 101 = 53,5\%$).
3. Повесть об убиении Андрея Боголюбского ($на - 44, в - 37 = 54,3\%$).
4. История иудейской войны Иосифа Флавия ($на - 1490, в - 1021 = 59,3\%$).
5. Слово о полку Игореве ($на - 69, в - 48 = 59,5\%$).
6. Летописная повесть о Куликовской битве ($на - 95, в - 62 = 60,5\%$).
7. Сказание о Мамаевом побоище ($на - 208, в - 135 = 60,6\%$).
8. Повесть о стоянии на Угре ($на - 24, в - 13 = 64,9\%$).
9. Задонщина ($на - 83, в - 43 = 65,8\%$).
10. Сказание о князе Дракуле ($на - 61, в - 26 = 70\%$).

При первом взгляде на этот список бросается в глаза, что восемь из десяти произведений можно с некоторыми оговорками отнести к жанру воинской повести. Может сложиться впечатление, что увеличение частотности предлога *на* по отношению к предлогу *в* следует объяснять особенностями построения нарратива в жанре воинской повести, для которой, к примеру, характерна высокая частотность интересующего нас предлога.

Но представляется, что целесообразно подойти несколько по-другому к вопросу о соотношении предлогов *в* и *на* в литературных произведениях. Следует обратить внимание не на соотношение предлогов между собой в тексте, а на процент данных предлогов по отношению к количеству словоформ того или иного произведения. Как показывают расчеты по Национальному корпусу русского языка (www.ruscorga.ru), процент употребления предлога *на* для русских текстов составляет 1,513 от всех словоформ. Для корпуса древнерусских текстов этот процент чуть выше и составляет 1,714 от всех словоупотреблений. Для корпуса среднерусских текстов — 1,816%.

Если вернуться к нашим текстам, то четыре из них будут близки к среднестатистическому показателю предлога *на* в древне- и среднерусских текстах: Повесть об убиении Андрея Боголюбского (1,684%), История иудейской войны Иосифа Флавия (1,76%), Сказание о нашествии Едигея (1,796%), Сказание о Мамаевом побоище (1,905%). Остальные тексты имеют частотность употребления предлога *на* более 2% от всех словоформ: Повесть о стоянии на Угре (2,046%), Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород (2,146%), Летописная повесть о Куликовской битве (2,47%), Слово о полку Игореве (2,48%), Сказание о графе Дракуле (2,539%), Задонщина (2,954%).

Разберем причины высокой частотности *na* для четырех произведений с наибольшим из всех памятников процентом его употребления — это два произведения из Куликовского цикла с примыкающим к ним Словом о полку Игореве и Сказание о Дракуле, написанное, скорее всего, Федором Курицыным в конце XV в.

Высокая частота предлога *na* (61 употребление на 2403 словоформы) в последнем памятнике связана с любимым способом графа Дракулы избавляться от неугодных ему людей — он это делал путем «сажания на кол» (13 предлогов употребления *na* при слове *колъ* и производных, что составляет 21% от всех *na* в тексте произведения).

Как кажется, причина высокой частотности *na* в произведениях Куликовского цикла и Слове о полку Игореве состоит в повторах предлога *na* в согласованных именных группах, в сочиненных именных группах, и также с предлогом *na* оформляются параллельные синтаксические конструкции, что можно оценить как поэтический прием.

В летописной повести о Куликовской битве насчитывается 13 повторов *na* в сочиненных именных группах, 1 — в согласованных и дважды предлог дублируется при параллельных синтаксических конструкциях. В Слове о полку Игореве насчитывается 12 повторов и двойных повторов предлога (4 — 2 — 6), а в Задонщине 19 (12 — 3 — 4). Если бы повторов предлогов не было, то во всех трех произведениях частотность предлога *na* была бы лишь несколько завышена по сравнению со средним значением.

Как можно видеть, для произведений с наибольшей частотностью предлога *na* не существует какого-нибудь единственного объяснения причины высокого употребления данного предлога. К примеру, в Повести о стоянии на Угре высокая частотность этого предлога объясняется употреблением *na* с основным топонимом (*Кременец*) и гидронимом (*Угра*) произведения.

Е. М. Верещагин (Москва)

К ПОЛЕМИКЕ ВОКРУГ ДАТЫ НАЧАЛА АЗБУКОТВОРЧЕСКОЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВВ. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Дата начала трудов славянских первоучителей указана в «Сказании о письменах» черноризца Храбра (X в.): «Святыи Константинъ философъ, нарицаемый Киръль, тѣи намъ писмена створи и книги прѣложи... въ лѣта ѿ сѣзданиа въсего мира „ѸТѸГ“. Буквоцифры дают «от создания мира» 6363 г., однако при определении даты «от Рождества Христова» возникают затруднения. Если держаться летосчисления Александрийской эры, то устанавливается 863 г., но если применить Византийский счет, то начало славянской письменности относится к 855 г. Обе системы счета конкурировали и употреблялись в Византии в IX в.

Часть исследователей предпочла прочитать сообщение Храбра в согласии с Византийской эрой. Так была сформулирована *византийская* гипотеза. Она аргументируется логическими выкладками: если, согласно Пространному житию Константина-Кирилла (ПЖК), первоучитель получил задание создать азбуку и выполнить переводы в самом конце 862 г., а весной 863 г. отправился в Великую Моравию, уже имея на руках и азбуку и переведенные книги, то невероятно, чтобы столь грандиозная работа была выполнена за «невозможно» короткий срок.

Вторая гипотеза, отодвигающая создание славянской азбуки вообще в глубь веков, может быть названа *типологической*. Ее проponentы включают славянский алфавит в число миссионерских азбук VI–VII в.

Третья гипотеза — *корсунская*. Она покоится на сообщении ПЖК, согласно которому Кирилл отыскал в Корсуни Евангелие и Псалтырь «русьскими письмены писано».

Четвертая гипотеза — *малоазийская*. В согласии с ней, Кирилл и Мефодий, когда в период 856–860 г. пребывали в малоазийском монастыре (предположительно Полихроне), не могли заниматься ничем иным, кроме как изобретением славянской азбуки. Гипотеза имеет две разновидности: априорную и источниковедческую. Эта последняя и будет подвергнута в докладе филологическому анализу, результатом которого является удержание традиционной даты.